

Жена писателя, оперная певица Л. Ф. Краснова (урожденная Гринензейнен), чудом избежавшая выдачи англичанам, умерла 22 июня 1949 в Мюнхене.

Соч.: Екатерина Великая: роман // Дон. 1994. № 2–3, 3–4; Царевубийцы (1-е марта 1881): роман / послесл. К. Новикова. 1994; Царевубийцы / послесл. О. Михайлова и А. Лупырева. М., 1995: Амазонка пустыни (У подножия Божьего Трона) // Дон. 1995. № 10; От Двуглавого Орла к красному знамени. Екатеринбург, 1995. Т. 1–3; Опавшие листья. Екатеринбург, 1996; Понять — простить // Дон. 1996. № 1.

Лит.: Соколов А. Н. Правление генерала Деникина: Из воспоминаний. София, 1921; Кадашев В. «За чертополохом»: [Рец.] // Руль. 1922. 14 мая; Пильский Д. «Амазонка пустыни»: [Рец.] // Сегодня. 1922. 11 авг.; Амфитеатров А. «Душа армии»: [Рец.] // Возрождение. 1928. 21 февр.; Тарусский Е. «Largo»: [Рец.] // Часовой. 1930. № 31; Тарусский Е. Мечта генерала Краснова. «Подвиг»: [Рец.] // Там же; Попов К. «Война и мир» Л. Н. Толстого и «От Двуглавого Орла к красному знамени» П. Н. Краснова. Париж, 1934; Краснов Н. Н. Незабываемое. 1945–1956. Сан-Франциско, 1957; Лампе А. А. фон. Два генерала // Пути верных: сб. Париж, 1960; Поляков И. А. Краснов — Власов. Нью-Йорк, 1961; Брежнев А. Певец войска Донского // Книжное обозрение. 1991. 5 апр.; Полушин В. Певец и рыцарь тихого Дона // Колумна. Кишинев. 1991. № 3; Вагеманс Эммануэль. Постбольшевистская Россия: Утопический роман П. Н. Краснова // Театр. 1992. № 8; Алекс. Канашкин. [Предисл.]: Опавшие листья: Из романа // Кубань. 1992. № 2; Сатарова Л. Г. Донское казачество в прозе рубежа XIX–XX вв. М., 1992; Бреэре Ив. Казаки: Исторический очерк: пер. с франц. М., 1992. С. 139–156; Иоанн Сан-Францисский, архиепископ. Переписка с ген. П. Н. Красновым // Континент. 1988. № 56; Гордеев А. А. История казаков: в 4 т. М., 1991–93; Сухих И. Генерал Краснов: Пером и шашкой // Нева. 1994. № 3; Ивлев М. Незвестный и легендарный... Атаман Краснов как писатель // Русь Православная. 2001. № 2. С. 7–8.

В. Н. Запелов

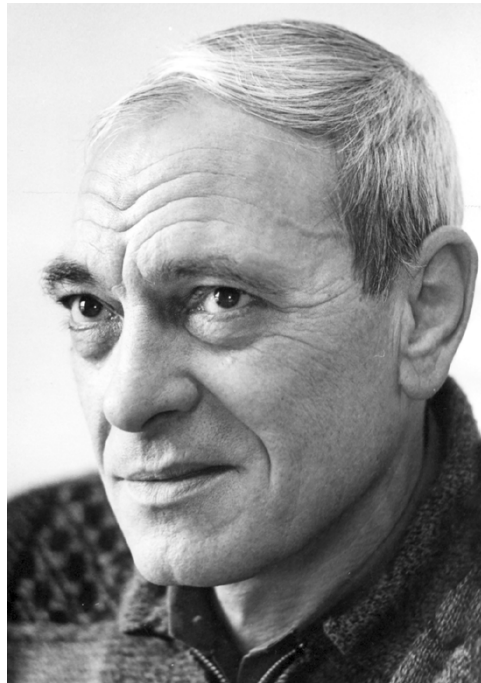
КРАСНОВ Петр Николаевич [12.1.1950, с. Ратчино Шарлыкского р-на Оренбургской обл.] — прозаик.

Родители — потомственные крестьяне (отец в годы Великой Отечественной войны командовал пулеметной ротой), выходцы из центральной России. В XVIII в. рязанские крестьяне всем селом перебрались в Оренбургский край, сохранив и название села, которое, по преданию, происходит от «рати», собиравшейся каждую весну для защиты от кочевников Дикого поля (одна из таких ратей ушла на поле Куликово).

Детство, юность К. проводит в родном селе. В нем же оканчивает среднюю школу, учи-

теля которой были, по словам писателя, «добросовестнейшие, старой выделки» (**Автобиография**. Архив автора). В поколении К. страсть к чтению можно считать «родовой чертой»: книга расширяла границы мира, воспитывала, развивала вкус и фантазию. Но воспитывала не только школа и книга — «воспитывало» и село, остававшееся и после 200-летней своей истории большим, крепким — с устоями бытовыми (хозяйственными) и традициями нравственными. Но, как и для др. сверстников, дорога в будущее пролегла через город. К. поступает на агрономический ф-т Оренбургского сельхозинститута, который окончил в 1972, затем работает агрономом в Марийской АССР и на родине.

Первые лит. опыты К. относятся к студенческим годам: К. посещает занятия областного литобъединения им. В. И. Даля, которыми 40 лет руководил редкий знаток классики, поэт Геннадий Хомутов (сыгравший большую роль в лит. становлении К.). В 1975 в областных оренбургских газ. были напечатаны первые рассказы К., в 1977 — публикации в столичном ж. «Наш современник» (рассказы «Шатохи» — № 2 и «Наше пастушее дело» — № 12); в том же году (1 июля) «Лит. Россия» печатает рассказ «Теплень». На протяжении последующей четверти века повести, рассказы, статьи К. публикуются в ж.

П. Н. Краснов

«Москва», «Новый мир», «Дружба народов», «Лит. учеба», «Дружба», «Молодая гвардия», «Роман-газ.», «Урал», «Уральский следопыт», альм. «Каменный пояс», «Гостиный двор» (СПб.), «Троно», в газ. «Лит. Россия», «День», «Завтра», «Лит. газ.», «Советская Россия», «Правда», «Комсомольская правда» и др.

Уже в ранних вещах была заметна писательская упрямость К. — стремление «сказать по-своему» (в выработке своего стиля прозаик проявил немало воли). Но это стремление сочеталось с живым чувством традиции: «Это чувство сыновства к отеческому, к живому духу, нам переданному и в нас горящему тоже; а сироте не позавидуешь, враги традиций — они же сироты все» (Автобиография). С таким пониманием традиции совершенно естественно было движение писателя в начальный период творчества в русле «деревенской литературы». Но к 1980-м, когда «классический» ее период (Яшин, Абрамов, Можав, Астафьев, Белов, Распутин и др.) был завершен, К., чувствуя общность «корневой системы» с «деревенщиками», пошел своим путем. Он пошел «вглубь человека», отражая в своем творчестве тонкие (и достаточно трагичные) изменения в человеке и в мире; для него существенной стала проблема человеческого самосознания. Его проза, в сравнении с предшественниками, воспринимается как более философичная (рассказ «Теплынь»), осложненная рефлексией («Поденки ночи»), психологической экспрессией («Свет ниоткуда»), с большей стилиевой плотностью («Последний октябрь»). «Внешний» сюжет у К. всегда достаточно явно погружается в сюжет «внутренний», подчиняясь сложной психологической композиции в обрисовке облика героя, мотивов поведения и связи его с миром. В Курбатов писал, что К., заставший «...могучий закат „деревенской“ литературы, пришедшийся на пору его писательского формирования», вошел в нее «как будто „с запятой“, по внешности продолжая деревенскую традицию, но уже с порога в его „продолжении“ слышалась новая нота, угадывалась иная сила, иная пристальность... Природа у К. — не пейзаж, она связана с человеком теснее и мучительнее... По существу, надо бы говорить уже не о пейзаже, а о биологии ноосфере в простодушном платье пейзажа» (Курбатов В. Три раздумья // Москва. 1997. № 5. С. 137, 138).

Практически все свои рассказы и повести К. начинает с погружения в пейзаж, из которого вырастает и человеческая, и смысловая насыщенность повествования. Вопросы

о смысле жизни, об источнике ее света присутствуют в творчестве К. с первых рассказов и до страниц зрелого мастера: «Жизни человеку на три раздумья... как жить, каково живется да зачем жить... Боле не дается, не успеешь» (рассказ «Мост»). Русская жизнь, часто горестная, мучительная, тревожная, злая, видится его героям как развертывание свитка, в котором прочерчен замысел Бога. Писатель утверждает необходимость доброты и простодушия, обязательность любви и веры, бесплодность злобы и вражды (рассказы «На Алешкином хуторе», «Теплынь», «Колокольцы»).

В 1983 К. окончил Высшие лит. курсы Лит. ин-та им. А. М. Горького в Москве. Около 8 лет жил в Подмосковье, в 1987 вернулся в Оренбург. С 1990 по 1998 работал ответственным секретарем Оренбургской областной писательской организации СП России. Секретарь правления СП России с 1991 В 1980-е К. занимался переводами с яз. народов СССР.

Его Россия и его русский человек рождены желанием помочь им понять себя, дать ответ на вечные вопросы: зачем живу, как жить, в чем искать опоры? К. стремится прибавить толику любви совр. лит-ре, где подчас не остается уже человеческого измерения.

К., остро чувствующий проблемы и беды современности, никогда не уступает «духу времени»: в 1990-е, когда считалось «нормальным» любые небрежные, примитивные тексты выдавать за «эксперимент», когда само представление о худож. письме заменили «текстом», К. по-прежнему «добывал слово», сквозь сито своей воли «просеивая» слова и смыслы. Он не позволил себе увлечься «игрой в слова», «игрой в литературу», в «новую эстетику» потому, что для него, как и для всех больших русских писателей, лит-ра только тем и оправдывает свое существование, что помогает верному пониманию «закона жизни» и «закона человека». «Что за нехлюдовщина эта в нас вечная, — говорит герой К. в «Подёнках ночи», — когда жизнь за жизнь сочтем, а не за действую — чтобы жить, а не людей дивить...». В «Высоких жаворонках» К. устами героя говорит, что «дело человека» — «соединять родное собой, а чужое изживать». Это стоическое, усилившееся с годами «соединение собой» в родное — «соединение разбегающихся ясных и простых оснований жизни, К. отстаивает и в самых истерзаных своих героях («Последний октябрь»), и в самых «ослепших», «бедствующих», источенных тяжкими мыслями душ («Свет ниоткуда»). А на излете XX в., когда

книжный рынок тонул в «магиях любви» и «эротических романах», К. поет свой гимн любви, девической чистоте, мужской силе, рассматривая сущность мужского и женского начал как проявление «закона Высшего», сверхприродного, нравственно-правильного (повесть «**Звезда моя, вечерница**» // Москва. 2002. № 5).

Используя худож. прием светописа, обладая способностью живописания словом и целостным взглядом на мир, К. в центр своего творчества поставил цельного человека, подлинный мир. «Все взаимодействует и все неразрывно, неделимо в его мире: окрестная природа, от которой и он сам, и его герои так зависят; человек, наделенной чувствительной, пылкой и беспокойной душой; его дом, родной круг, земля родины — место жизни и долгой, не вечной ли работы» — эта характеристика творчества писателя, данная И. Дедковым на вторую книгу писателя «**Сруб для родника**» (Наш современник. 1979. № 6), вполне справедлива и для всего творчества К.— писателя, с ясностью, духовной трезвостью и мужеством глядящего на жизнь.

К.— лауреат премии им. М. Горького за лучшую первую книгу (1979), лит. премии им. И. А. Бунина (1994), Всероссийской Пушкинской премии «Капитанская дочка» (1997), премии ж. «Москва» (2002).

Соч.: Сашкино поле. М., 1978; День тревоги. Челябинск, 1980; По причине души. М., 1981; Ein folgenschwerer Furd. ГДР, 1983; Unruhe. ГДР, 1985; Высокие жаворонки. М., 1986; Proklig Duse. Прага, 1987; Родное. М., 1987; На грани. М., 1988; Поденки ночи. Калуга, 1993; Свет ниоткуда. Оренбург, 1999; Звезда моя, вечерница // Москва. 2002. № 5; Пой, скворушка, пой // Москва. 2003. № 10.

Переводы: Нурпеисов А. Долг: пер. с казахского. Алма-Ата, 1984; 2-е изд. М., 1988; Лугинов Н. Песня белых журавлей: пер. с якут. М., 1985; Таган А. Чужой: пер. с туркмен. М., 1986; Таган А. Ключ от рая: пер. с туркмен. М., 1989. (Б-ка дружбы народов); Лугинов Н. Сэргэ: пер. с якут. // Роман-ж. XXI век. М., 2000. № 12.

Лит.: Машовец Н. О рассказах Петра Краснова // Лит. учеба. 1979. № 1; Можав Б. Самобытное нравственное отношение к предмету // Лит. Россия. 1979. 16 марта; Воронин С. Встреча с талантом // Огонек. 1981. № 11; Шкловский Евг. Вопросы и ответы // В мире книг. 1981. № 8; Георгиев И. Потеря горе // Лит. газ. 1981. 11 нояб.; Шкловский Евг. Нетерпеливые вопросы // Лит. обозрение. 1982. № 11; Кузин Н. По причине души // Лит. учеба. 1983. № 3; Куницын Вл. Вчера и сегодня // Лит. учеба. 1987. № 4; Шмаков А., Шмакова Т. Краснов П. Н // Урал литературный: Краткий биобиблиограф. Челябинск, 1988; Булин Е. Откуда сила в роднике //

Москва. 1988. № 2; Неверов А. Неподнятая целина // Лит. газ. 1988. 7 дек.; Одноралов В. Про родное // Южный Урал. 1988. 5 февр.; Курбатов В. К прежнему, целому человеку // Вечерний Оренбург. 1997. 27 марта.

К. А. Кокшенева

КРЕЧЕТОВ Виктор Николаевич [17.6.1942, с. Ракша Ракшинского р-на Тамбовской обл.] — прозаик, поэт, критик.

Родился в крестьянской семье. Отец после тяжелого ранения был мобилизован на трудовой фронт, где погиб в 1947, К. воспитывался матерью. Детство и отрочество прошли в с. Веселое Тамбовской обл. Рано познал крестьянский труд. В 1957 К. уехал в Челябинск, где закончил строительное училище, работал плотником на предприятиях города, резчиком по металлу, рабочим сцены в Челябинском театре оперы и балета. Одновременно учился в вечерней школе, занимался в драматической студии. С этого времени начал писать стихи, короткие рассказы, рисовать. Увлёкся М. Горьким, пытался «ходить по Руси» (в пределах Тамбовской области).

Первая публикация появилась в 1961 в Челябинске (газ. «Голос строителя»). Тогда же состоялась встреча с живым поэтом Б. Ручьевым. С 1963 по 1968 К. учился на философском ф-те ЛГУ. Некоторое время посещал лит. объединение при ж. «Нева», которым руководили Вс. Рождественский и Д. Остров, оказавший влияние на раннее творчество К. В студенческие годы, помимо философии, он основательно изучил русскую лит-ру и ис-

В. Н. Кречетов